

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 947.06:349.4

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-111-122

Ирина Петровна Павлова¹✉, Павел Александрович Павлов²

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ iripa@inbox.ru

² savel-b@yandex.ru

«КАЖДЫЙ ДВАДЦАТЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ КАЗНЁН ПО ЖРЕБИЮ»: КАЗУСЫ ПО ВОПРОСАМ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ОСНОВА ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА

Статья представляет собой попытку историко-правового анализа развития нормативного поля процесса межевания (разграничивания) земель в XVIII веке. Источниковую базу составили законодательные акты XVII–XVIII веков. Привлекались также работы исследователей практики и истории межевания. Показано, что межевание в России проходило на фоне постоянных споров, столкновений, конфликтов с привлечением значительного количества крестьян. Межевание в исследуемый период прошло несколько этапов. Правители обращались к теме конфликтов на межах и о предотвращении споров несколько раз в XVIII веке при новых акциях межевания. Эти попытки получили разные названия в истории межевания: ингермаландское, аннинское, елизаветинское, генеральное (екатерининское). Исследуемый период важен потому, что в это время произошел переход от оформления границ с помощью частных крепостей (документов) к правам, регистрируемым государством. Анализ документов показал, что нормы права часто коррелировали после каких-то случаев столкновений претендентов на спорных границах участков. Было выявлено несколько документов (указов, именных указов, решений сената и др.), в которых описывались реальные случаи с точным обозначением мест, участников спора и прочего. На базе документов казуального характера создавались более обобщенные правовые документы общезначимого характера (манифесты, инструкции и др.). Анализ показал, что правовые документы основывались на решениях предыдущих правителей, что появилось в объемном цитировании текстов.

Ключевые слова: межевание, межевые конфликты, поземельные споры, нормативно-правовые акты, право собственности, Российская империя

Для цитирования: Павлова И.П., Павлов П.А. «Каждый двадцатый должен быть казнён по жребию»: казусы по вопросам межевания земель как основа земельного законодательства Российской империи XVIII века // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 111–122. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-111-122.

Irina Petrovna Pavlova^{1✉}, Pavel Alexandrovich Pavlov²

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ iripa@inbox.ru

² savel-b@yandex.ru

**"EVERY TWENTIETH SHOULD BE EXECUTED BY LOT": INCIDENTS
ON LAND SURVEYING AS THE LAND LEGISLATION BASIS
OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XVIII CENTURY**

The paper is an attempt at a historical and legal analysis of the development of the normative field of the land surveying (delimitation) process in the 18th century. The source base consists of legislative acts of the 17th–18th centuries. The works of researchers of the practice and history of land surveying were also involved. It is shown that land surveying in Russia took place against the backdrop of constant disputes, clashes, and conflicts involving a significant number of peasants. Land surveying during the period under study went through several stages. Rulers addressed the topic of boundary conflicts and the prevention of disputes several times in the 18th century during new land surveying campaigns. These attempts received different names in the history of land surveying: Ingermanland (Petrine), Anne's, Elizabethan, General (Catherinian). The period under study is important because at this time there was a transition from the registration of borders using private fortresses (documents) to rights registered by the state. An analysis of documents showed that the rules of law often correlated after some cases of clashes between claimants on the disputed boundaries of sites. Several documents were identified (decrees, edicts signed by the Czar, decisions of the Senate, etc.) that described real cases with precise identification of places, participants in the dispute, and other things. On the basis of documents of a casual nature, more generalized legal documents of a generally valid nature (manifestos, instructions, etc.) were created. The analysis showed that legal documents were based on the decisions of previous rulers, which appeared in the voluminous citation of texts.

Keywords: land surveying, boundary conflicts, land disputes, regulations, property rights, Russian Empire

For citation: Pavlova I.P., Pavlov P.A. "Every twentieth should be executed by lot": incidents on land surveying as the land legislation basis of the Russian empire of the XVIII century // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 2. S. 111–122. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-111-122.



Введение. Вопросы межевания (установления и поддержания границ между владениями) привлекали внимание всех специалистов по истории собственности на землю, владельческих земельных отношений в России. История межевания в имперский период прошла несколько периодов: межевание ингерманландское (петровское), анненское межевание, межевание Елизаветы Петровны, генеральное межевание и специаль-

ное межевание. Первые четыре проводились (или были начаты) в XVIII в. Этот период важен как время перехода от системы крепостного оформления границ между земельными владениями к узаконенному генеральному межеванию. К XVIII веку земельное межевание уже представляло собой явление, которое в понятийном отношении в значительной степени схоже с современным термином, то есть понималось как инженерные,

технические работы, проводимые специальными службами по установлению, закреплению, переделке границ площади земельных владений (имений). Определение границ проводилось на местности с закреплением в специальных документах.

Цель исследования. Рассмотреть особенности правового нормативного поля, создаваемого в сфере регулирования межевых проблем.

Материалы и методы исследования. Основными источниками исследования стали нормативно-правовые акты, использовались работы исследователей практики и истории межевания. Методом исследования является историко-правовой анализ (герменевтический и содержательный) правовых документов.

Результаты исследования и их обсуждение. Понятие «межа» как граница между владениями появилось в Древней Руси. В XVII веке закрепилось нормативными актами и практикой размежевание по писцовым книгам 1620-х гг., получившее название валового писцового описания. До XVIII века границы владений (имений) были оформлены «устно», договоренностями и традициями. Крестьяне решали вопросы границ сами. Еще в начале XIX в. фиксировалась межевая справка, в которой старые границы владения определялись «коровьим рыком и птичьим полетом», межи обозначались фразами «по тот прудок, озерцо или болотце, куда такого-то летают гуси или утки» или «со всеми угоды, куда из того села, деревень и коса, и топор ходили» [1, с. 1–2]. Межевание проводилось с учетом «живых урочищ»: озер, рек, речек, «никогда не пересыхающих и течения не меняющих», и буераков, не переменяющих своего положения», а также «долговечных деревьев», на которых могли быть вырезаны, вырублены черты, фигуры, крест, рука и прочее [2, с. 17–18]. С начала XVIII в. межевание начали проводить «по феодалиту или компасу», отталкиваясь от «живых рубежей, от рек и оврагов». Специалистов начали готовить в математических школах. Впервые в Ингермаландии была

проведена попытка генерального, сплошного межевания. При Анне Иоанновне межевание валовое началось с Московской губернии с составлением ландкарт.

Среди работ классиков российской цивилистики, которые обращали внимание на проблему межевания (как проблеме точного определения границ и их «узаконивания»), можно выделить работы Ф.Л. Малиновского, преподавателя училища правоведения [3], П.И. Иванова [1], И.Е. Энгельмана [4], В.Е. Якушкина [5]. Особый интерес с точки зрения темы исследования представляет учебник для геодезистов и инженеров И.Е. Германа [6]. Автор – межевой инженер, преподаватель Константиновского межевого института (первоначально школы), основанного при Межевой канцелярии указом Сената 1779 г. Анализ межевого законодательства, начиная с генерального межевания, до 1915 г. дан в юбилейном издании, посвященном провозглашению начала генерального межевания С.Д. Рудиным [7].

Вопросы истории межевания нашли отражение и в общих изданиях по гражданскому праву России и истории российского права Д.И. Мейера (первое издание подготовлено его учениками и коллегами в 1858–1859 г.) [8], К.П. Победоносцева [9], К.А. Неволлина [10], В.И. Сергеевича [11], И.Д. Беляева [12]. Родоначальники этого раздела цивилистики рассматривали межевание в контексте приобретения права собственности, развития этого правового института. В XVIII веке разграничение земельных владений происходило признанием права владения.

Владение, как это исходило из общих положений гражданского права, защищалось против всякого самоуправства и насилия. Защита владения предоставлялась даже против претензий собственника, то есть даже собственнику самовластно запрещалось отбирать у владельца имущество. Спорные вопросы должны были решаться только по решению суда. Воинским артикулом (арт. 185) владелец наделялся правом защищать свое имущество силой против всех. Необ-

ходимо отметить, что в артикуле о земле не говорилось. В конце века нарушение права владения отделилось от отстаивания права собственности (первое защищалось административно, второе – исключительно по суду) [13, с. 540].

После революционного изменения права собственности на землю исследование проблем истории межевания было заторможено. Вопросы межевания находились в советской историографии в поле обсуждения проблем сущности дворянского землевладения. Современные историки гражданского права продолжили классическую дореволюционную традицию. Внимание исследователей привлекает проблема соотношения частных и публичных начал в регулировании земельных отношений. Диссертация Т.С. Петровской концептуально рассматривает определение границ владений через распределительные отношения до 80-х гг. XX в. Этот анализ такого значительного хронологического и разновекторного (по вопросу о собственности на землю) периода интересен и продуктивен. Период XVIII века Петровская определяет как время законодательно-распределительных отношений и регулирования границ (меж) по обычному праву в крестьянских общинах [14]. В монографии Г.В. Савенко и А.А. Ялбулганова значительный материал приведен в разделах, посвященных законодательству и землеустройству во второй половине XVIII в. [15]. Организации межевания посвящена статья Г.С. Смирнова и С.С. Смирнова [16]. Реформы межевания и вопросы разрешения межевых споров исследовал М.С. Рулев [17], общие тенденции развития межевого права проанализированы И.В. Минникес и А.Н. Дудиной [18].

Рассмотрим нормативные условия проведения межевания на начало XVIII века. Поземельным спорам уделено значительное место в 10-й главе Соборного уложения. В ней описаны в казуальной форме случаи нанесения вреда чужому хозяйству, завладение которым произведено «насильством» (ст. 211). Причинение вреда должно было наказываться по

принципу «доправити вдвое». Судебные пошлины тоже должны были назначаться в двойном размере. Уложение выступало против самоуправства в случаях разборок по чужому урожаю на своей земле («кто насильством хлеб посеет»): «хлеба с поля без указа не свозити, и животиною не толочити и не травити» (ст. 213). Уложение определило наказания за нарушение писцовой межи (порча межи, «выметывание» столбов, заравнивание ям, перепашка земли и пр.). Людей (крестьян) нарушителей границ на спорных землях определено было «бити кнутъем нещадно, и бив кнутом, вкинути в тюрьму на неделю», а истцу возместить «за всякую грань по пяти рублей», восстановить все межи и знаковые ямы (ст. 231). Споры между «старожильцами» должны были решаться на суде, причем при отсутствии доказательств права на землю суд мог решать вопрос о границах на основании жребия (ст. 237). Эти положения показывают, что к середине XVII в. был накоплен опыт разрешения поземельных споров с применением насилия [19]. Уложением выделены спорное и бесспорное межевание, спорные и бесспорные возобновления межевых знаков [15, с. 19].

В 1680-е гг. происходило валовое межевание земель с проверкой прав каждого землевладельца. Переписывались лица «именно у кого вотчины с кем будут в споре». Материалы этой акции стали основой межевания всего XVIII в., правовыми доказательствами прав на землю. Все описание границ должно было проходить либо по писцовым книгам, либо в ходе реальной практической работы межевщиков: «где признаков границ нет, там ставить столбы с гранями и копать ямы». «А с образом не отводить», то есть не проводить обряда очерчивания поля обходом с иконой. Было определено, что если «люди учиняться сильны», которые «земель мерить, писать и межевать не дадут», то брать у воевод стрельцов или иных служилых, и «приехав брать в силу пени по 50 рублей на чело-веке». И, если чужую землю распахали, то по розыску и очным ставкам платить

за каждый год за пашню с хлебом «за десятину по 2 рубля, без хлеба – за десятину по рублю в год, за копну сена – по алтыну и отдать истцу». А виновника нарушения межи «сажать в тюрьму на день». За «учиненное смертное убийство», после розыска и пыток у «виноватого помещика» взять «взамен» лучшего крестьянина с женой и детьми, или за крестьянина и человека 50 рублей по желанию истца, а «будет дойдет до пытки, то и пытать» [12, с. 563].

Реальное межевание в XVIII в. первоначально проводилось на основании Писцового наказа 1684 г. Наказ был составлен по смерти царя Федора на основании указов Алексея и Михаила Романовых. В нем говорилось об основах проверки разделения земель: «поместные земли писать по ввозным грамотам, и по выписям из отдельных и отказных книг, за воеводскими, отдельщиковыми и отказчиковыми руками, которые будут поданы писцами и на которых спору не будет. А вотчины писать по жалованным, и по правым, и по послушным грамотам, и по выписям с писцовых, и с раздельных, и отказных книг» [20]. Практика правительства Софьи Алексеевны 1685 г. дополнила Писцовый наказ статьями по описи мордовских, чувашских и черемисских вотяцких земель в пользу сохранения за ясачными людьми земель. Дополнительные статьи 1686 г. предписывали межевать церковные лавки, земли, огораживать кладбища и др.

Первый случай реального столкновения спорящих, отразившийся в законе, произошел на рубеже XVII–XVIII вв. «Указ об отправке казаков на межевание, при котором произошел бунт» (1699 г.) базировался на распоряжении, данному казачьему голове Ивану Култашеву с направлением его для разбора дела в «Переяславль Резанский». Межевание началось по челобитью генерала Петра Гордона и проходило с землями окольничего Василия Норбекова и князя Михаила Яковлева Хилкова у села в Красной Слободе. Но «люди со крестьяны, собрався великим собранием, человек с 300 и больше, с ружьем, с луки, и с пи-

щали, и с копьями, и с бердыши, и с рогатины, и с дубьем, и с цепями, выехав на лошадях, и пеши, на те земли» и по людям Петра Ивановича стреляли, а Ефима Зыбина (стольника-межевика) «бранили и бесчестили всячески», а подъячих генерала дубьем и цепями били, и землю домежевать не дали. Было начато межевое и розыскное дело [6, с. 146]. Таким образом, роль сопротивленцев межеванию играли крестьяне вотчинников. Дело разбирал Поместный приказ. Оно интересно тем, что стало фактически последним перед реформами Петра I.

По «Указу о порядке владения в движимых и недвижимых имуществах» от 23.03.1714 г. Петра I происходила фактическая отмена института поместий как способа привлечения людей на государственную службу, что привело к угасанию государственного института межевания. Отвод поместий в реальности (в натуре), проверка действительного размера дач прекращалась, проверка связи поместий со служебными должностями отменялась. На практике служилые дворяне продолжали «испрашивать себе вотчины за службу», а Вотчинная коллегия «обыскивать и обмеривать» испрашиваемые земельные участки. Как отмечал Е.И. Герман, по традиции межевание продолжалось, но «внутренняя связь и зависимость начал государственного межевания от условий землевладения не были своевременно замечены правительством». Межевание продолжало существовать, но реформы «вредили его успеху» и «направляя его по ненужному пути» [6, с. 149]. Снижение значения межевания при Петре I произошло в ходе изменения порядка крепостного оформления поземельных сделок. Допетровский порядок был связан с оформлением межевания через два вида документов: крепости и межевой грамоты. Эта связь была «непоправимо разрушена», и, по мнению автора, не была восстановлена до середины XIX в. Крепости заменялись нотариальными бумагами. Поместный приказ (с 1721 г. – Вотчинная коллегия) перестал своевременно получать сведения об изменениях в реальном земле-

пользовании. С введением подушной подати межевание и кадастровый учет земель перестали быть необходимыми при осуществлении налоговых сборов. Межеваний по просьбам частных лиц при Петре проводилось немного.

В нормативных актах XVIII в., регулировавших поземельные владельческие отношения, исследовательское внимание привлекает отраженная в них открытая борьба за спорные территории. По конкретным случаям воспрепятствования межевым работам принимались решения указами Правительствующего Сената. В сочинении В.Е. Якушкина в приложении приводится соответствующий Указ Сената. В нем приведена следующая ситуация. Матвей Гагарин в 1709 г. бил челом, чтобы ему отмежевали земли «от речки Черемошни от ржавца по разным урочищам» Переяславской провинции. Пахотные солдаты воспротивились межеванию и убили капрала, присланного с командой. Виновных наказали по правилам Соборного уложения. Земли Гагарина «выпросил» себе граф А. Остерман [5, с. 13–15].

Аннинское межевание проходило по указу «О посылке межевщиков во все губернии и провинции для размежевания земель, дабы чрез то прекратить споры по землям» (1731 г.) [21]. Оно проводилось в случаях, когда между волостями дворянскими, «помещиковыми, синоидальными, архиерейскими и монастырскими вотчины» земли и угодья были не размежеваны, или «ямы заровнялись и столбы вывалились и прочие урочища или признаки ныне уже не явны». Чтобы не было ссор и драк, закон запрещал самоуправство. Если возникали проблемы, то необходимо было «бить челом» губернаторам и воеводам. Указом велено было публиковать закон и действовать по нему «без всякого милосердия». В межевой инструкции строгие наказания были указаны за испорченные межевые знаки: «за каждый испорченный знак – 100 р. Платить тому, чьи межи испорчены. Крестьян, годных к службе, наказывать плетью, а негодных – кнутом и возвращать помещикам» [1,

с. 57]. В указе говорилось, что «...многие земли были немежеваны, а где были, то межи и грани через многие прошедшие годы попортились и ямы заровнялись, отчего непрестанные происходят ссоры и драки, и смертные убийства». В указе говорилось, что межевиков и сами вотчинники, и приказчики, «собрався многолюдством, противились, земель своих межевать не давали, и чинили бои и драки и смертные же убийства». Без смертного убийства, но бой и драка – «чинить наказание быть кнутом, и вырвав ноздри, сослать в вечную работу на каторгу». «Приказчиков при драке со смертью казнить, а из крестьян, которые на той драке и бое будут (с убийством), «бить кнутом, да из них же пущих заводчиков с жребия 20-го казнить смертью ж» [21, с. 506–507].

В последующий период межевания проводились там, где споры возникали, или могли возникнуть. Например, в 1735 г. и 1740 г. посылались офицеры с геодезистами для упорядочения поземельных отношений между русскими переселенцами (крепостями) и башкирами «для описания и меры Башкирских земель», в 1737 г. для заселения Царицынской линии Донскими казаками и др. [6, с. 161]. В 1736 г. для межевания в Ингермаландии была создана Вотчинная контора (по Петербургу), которая регистрировала процесс раздачи земель русским колонистам, начавшийся в 1712 г. Оно проходило вместе с картографическим описанием (составлением «ландкарт»), направления определялись бусслолями. Расстояния определялись «сказками местных жителей». Составление таких карт было закончено при императрице Елизавете.

Столкновения на границах владений продолжались и дальше. Межевания и разборы дел носили срочный, казусный характер. В 1751 г. для устранения споров среди чернососных крестьян размежевывались земли в Вятской провинции. В 40–50-х гг. XVIII века на межевании Новгородских вотчин происходили крупные беспорядки на межах, «во время которых было перебито и переранено много людей» [6, с. 162].

Указ Именной, объявленный из Сената «О нечинении на спорных землях ссор и драк» от 24.01.1752 г. был принят на казуальной основе. Текст закона построен на описании конкретного случая, произошедшего в 1750 г. в Каширском уезде. В ходе споров и драк погибли люди. В общем виде ситуация описана так: «на сенных асессора Алексея Еропкина покосех, дворовыми людьми и крестьяны бригадира Петра Архарова, и вдовы княгини Львовой, убито оного Еропкина крестьян до смерти двадцать шесть человек». Крестьяне Еропкина «нарядно с дубьем, кольем, шестами и рогатинами выехали», учинили смертоубийство. Сенатом была учреждена в Кашире особая комиссия для «следствия и изыскания истины» [22, с. 595]. В указе было обращено внимание на положения Соборного уложения: «а буде кто призрев, тот указ на такой спорной земле учинит бой и драку, и тем людям, хотя б и смертного убийства ... чинить наказание бить кнутом и, вырезав ноздри, сослать в вечную работу на каторгу», «прикащикам и старостам повелено, дабы впредь таких своевольных драк и смертных убийств не происходило». Эти правила были распространены на управителей дворцовых вотчин, приказчиков, старост, крестьян архиерейских и монастырских вотчин.

Елизаветинский указ 1752 г. делал отсыл к закону Анны Иоанновны, подчеркивая более гуманный подход к решению судебных активных спорщиков: хотя по закону 1731 г. надлежало учинить смертную казнь в случае коллективных споров и случаях с убийствами, но по «материнскому милосердию» и определением Сената, не чиня им той смертной казни, велено из тех «смертоубойцов» пущих к тому заводчиков Архарова прапорщика Анисима Иванова, дворового человека Родиона Нагаева, крестьян Кондратия Першикова, Козьму Терентьева, княгини Львовой прикащика ж Ивана Дребышева, да еще из пятидесяти девяти человек, кои на той драке были и оным Еропкина крестьянам смертное убийство учинили в силу... 1731-го указа кинуть жребий, из того жребия двадца-

того отослать в Рогервик в работу, а достальным всем, учина наказание годным в службу плетьюми, в негодным в службу кнутом из под караула освободить» [22, с. 596].

Через месяц 28.02.1752 г. был принят Именной указ Сената «О приготовлении документов и планов на земли, по случаю имеющего быть генерального межевания». Согласно указу, во все губернии, кроме Сибирской, Астраханской, Оренбургской, нужно было донести, что будет межевание, и чтобы владельцы «на те свои земли всякие крепости заблаговременно приготовляли», чтобы не ради «пресечения доныне в спорах и завладении земель происходящих убийств» [23, с. 610].

В 1752 г. вышел «Манифест Императрицы Елизаветы Петровны о Валовом (Генеральном) межевании». А 20 января 1754 г. вышел сенатский указ «О производстве суда следствием, а не формою по делам насильного завладения имением, и о чинении розысков в подлогах по судебному производству» [24]. В основу этого закона было положено дело князя Якова Борятинского в спорах с племянницами, дочерьми брата Анной и Натальей по поводу неправильной справки Юстиц-Коллегии («подчищенном номере»). В ходе дележа имущества выявлено разграбление имения. По указу необходимо поводить в семейных спорах тщательное следствие [24, с. 12].

Целью межевания, как объявлялось, было предотвращение конфликтов между владельцами. 13 мая 1754 г. Елизаветой была принята Межевая инструкция («Инструкции межевщикам»). В ней говорилось, что старожилы, свидетельства которых должны лежать в основе доказательств, должны быть не моложе 50 лет, не более 10 человек, чтобы не чинить во время летней работы «помешательства в работах и остановке», за ложные сведения «чинить наказание плетьюми» [25, с. 105]. Указ обращал внимание на примеры ябедничества (ложных доносов) и долговременность судов. Было указано, что сопротивление межеванию наказывалось штрафом в 50 руб., участников

беспорядков крестьян предписывалось бить плетью, причинение вреда, нанесение оскорбления межевщикам наказывалось каторгой, убийство на меже являлось отягчающим вину обстоятельством и каралось смертной казнью [17]. Однако, как уже указывалось, казнь заменялась каторгой.

IV глава Межевой инструкции «Где при отводах учинится спор, чем оные разрешать» была посвящена регулированию спорных ситуаций. На спорном месте полагалось выкопать яму и разбирать дела со старожилками, межевать затем формальным образом (по документам). Инструкция транслировала идеалистическое представление о том, что «когда вся земля измерена, известна будет, то уже вперед причины к спорам и дракам, как до ныне происходит, быть не может» [25, с. 110]. Однако межевание стопорилось именно из-за споров, поскольку доказательства на владения были противоречивыми, документы были утеряны. По предложению П.И. Шувалова необходимо было создать опекунскую должность при спорах о межах, поскольку часто обиженными оказывались вдовы и дети. Назначенный государственным межевщиком в 1755 г. П.И. Шувалов в представлении Сенату аргументировал введение должности межевого опекуна, на место которого рекомендовал флотского офицера Осипа Безобразова, чтобы «имения от беспокойств и разорения освободить» (побитие на спорных землях, и «самых убийц осуждением по законам на смерть отвратить». «На будущее спокойство» поддерживать «безгласных вдов и сирот и тем подобных владельцев» [26]. Елизаветинское межевание затормозилось спорами.

Особое значение в процессе урегулирования межевания в Российской империи имела система мероприятий, которая была названа генеральным межеванием. Оно представляло собой осуществление ряда законов, подготовленных под руководством генерал-прокурора А.А. Вяземского: «Инструкция землемерам к Генеральному всей империи нашей земли размежеванию» (13.02.1766 г.) [27], «Ин-

струкция межевым губернским канцеляриям и конторам» и «Наставление землемерам, какую методою производить, как планы сочинять». Манифестом 19.09.1765 г. законы, по которым проводилось межевание до этого, были отменены. В Манифесте о генеральном межевании говорилось, что «к сожалению», некоторые владельцы «паче различными и от части недельными спорами» приводили к остановке межевания [28, с. 329]. Поэтому «никаких споров» повелено было не принимать, крепостей ни от кого не требовать. Если споры вели не сами помещики, «то приказчиков и прочих того селения начальников сечь, как нижесточайше плетьюми». А крестьян, которые завладели чужим селением без суда, взыскивать каждую четверть за всякий год, исходя из того, сколько они землю имели и наложением двойного штрафа [28, с. 335].

«Генеральность» межевания заключалась в том, что владельцам общих и чересполосных дач позволялось оставлять земли в общем владении, если они не хотели «полюбовно развестись между собою». Если полюбовного соглашения не было достигнуто, то несогласные должны были «всем правилам и невыгодам специального понудительного межевания» [2, с. 7–8]. В инструкции землемерам говорилось, что привлекать для межевания нужно 12 понятых «из смежных селений», приводить их к присяге. Было указано, что лучше «полюбовные разводы», нежели «разбиранием между ими заводимых в оном споров» [29, с. 567], лучше «блести выгоды владельцам перед казенным прибытком». Спорные дачи землемеры должны были обходить и направить дело для дальнейшего разбирательства.

Высочайшим указом 8.10.1765 г. Екатерина повелела учредить в составе Правительствующего Сената межевую экспедицию «для главного правления и апелляции» с правами департамента. Члены экспедиции могли обращаться со всеподданнейшим докладом непосредственно на Высочайшее усмотрение. Захотевшие стать землемерами и меже-

вальщиками могут ожидать «отличного себе повышения и благоволения» [7, с. 5–6].

Комиссия о государственном межевании была создана в самом начале проекта. Ее целью являлся анализ неудач межевания и пограничных конфликтов при определении границ. Выводы и рекомендации комиссии о причинах споров заключались в том, что споры возникали при проверке прав на землю, при отсутствии документов. Должности межевщиков были упразднены, а новые «землемеры» должны были заботиться о спокойствии владельцев. Примерные (спорные) земли отрезались в казну (в Государственные дачи), а спорящим оставалось лишь 10 % от площади владения, на которое была претензия [17].

Разделы земель между казенными крестьянами также были прояснены на правовом уровне, причем по казусному случаю. Указ 5 сентября 1789 г. определял путь, каким должны решаться межвые споры государственных крестьян. Закон был построен на рапорте генерал-губернатора Ярославского и Вологодского и доношении Ярославской казенной палаты поверенного крестьянина Петра Тимофеева. Спор происходил по «отхожему свиному лугу при реке Шексне, званием Шамполь имели его бес спора по 1788 год (луг казенный)». Дело было решено казенной палатой [29, с. 69–70]. На основании этого дела было решено дела по вопросам споров по земельным угодьям передавать в Казенную палату через обращение к Экономии директору. Казенная палата делала все «уравнение безобидно одному тяглу против другого». Уравнительный принцип разделения спорных земель основывался законодателем на том представлении, что крестьяне на государственных земляных угодьях «не имеют ни малейшей собственности, а все таковые принадлежат вообще волости, да и подати взносятся в казну не лично, а вообще за всю волость» [29, с. 72]. То есть принцип «уравнительного количества», чтобы споров между ними не было. Крестьяне (19 человек) не согласились с отбиранием у них 30 десятин земель и «сделали ослушание». Они обратились в суд сначала нижней распра-

вы, а затем и верхней расправы. Дальнейшее развитие и окончание дела неизвестно.

Генеральное межевание было проведено и в Крыму, где также не обошлось без споров. Начавшееся в 1798 г. оно было неудачным, так как небольшие группы землемеров, не учитывая специфику региона, не имея переводчиков, не смогли завершить работу. Споры парализовали в некоторых районах хозяйственную жизнь. При Павле I был указ о создании особой комиссии для рассмотрения жалоб разных владельцев и татар от 2 декабря 1797 г. Из поступивших 138 спорных дел было «решено» только 4 [31, с. 31–32].

Генеральное межевание было государственно-обязательным, проводилось без проверки прав на земельные участки, по «полюбовному разводу». Межевые планы и описание хозяйств вносились в полевые записки. Межевой архив насчитывает более 1,3 млн документов. За тридцать лет при Екатерине II были обмежеваны все основные губернии. В целом значение генерального межевания было огромным. Без межевания невозможна была и реформа 1861 г.

Заключение. В результате анализа нормативных актов и соответствующего контекста выделена одна из особенностей нормативного поля по вопросам поземельных споров – обращение к проблеме через казусы – конкретные случаи, ставшие прецедентами для корреляции межевой государственной политики. Анализ показал, что правовые документы основывались на решениях предыдущих правителей, что появилось в объемном цитировании текстов. Прослеживается тенденция увеличения доли обобщенных формулировок, повышения уровня юридической техники законодотворцев. Значимые правовые акты по вопросам межевания отражали особенности политики государей (и государынь) по отношению к земельным владениям, изменения происходили на фоне формирования и закрепления в праве понятия собственности.

Самый известный в русской литературе поземельный спор, произошедший в начале XIX века, воспроизведен

А.С. Пушкиным в повести «Дубровский». Пушкин взял сюжет и суть самого дела из рассказа друга П.В. Нащокина о судьбе белорусского помещика, который попал в ситуацию потери поместья по итогам суда, поскольку в ходе пожара 1812 г. сгорели бумаги на право собственности. Известно, что Пушкин пользовался подлинным делом Козловского уездного суда (октябрь 1832 г.). Он привел дело подробно, с текстом решения суда, предваряя его фразой: «всякому приятно будет увидеть один из способов, кои на Руси можем мы лишиться имения, на владение коими имеем необходимое

право» [30, с. 149]. Итогом поземельного спора стало выступление недовольных крестьян обиженного помещика. В судебном обосновании сделана ссылка на закон 29 ноября 1752 г. (текст нами в ПСЗ не был обнаружен) и главу 19 Генерального регламента («О подании доношениям доношений президентам и прочим членам в коллегиях с свидетельством») [30, с. 152]. Этот сюжет показывает, что поземельные споры с насильственным элементом случались и позже, после проведения уже специального межевания XIX в.

Список источников

1. *Иванов П.И.* Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М.: Типография С. Селивановского, 1846. 151 с.
2. *Неволин К.А.* Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II., 1847. 188 с.
3. *Малиновский Ф.Л.* Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года. СПб.: Тип. Сычева, 1844. 157 с.
4. *Энгельман И.Е.* О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб.: Тип. Николая Тиблена и Комп., 1859. 187 с.
5. *Якушкин В.Е.* Очерки по истории поземельной политики в XVIII и XIX в. Вып. 1. XVIII в. СПб., 1879. 368 с.
6. *Герман И.Е.* История русского межевания. М.: Типо-литогр. В. Рихтер, 1910. 291 с.
7. *Рудин С.Д.* Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. 19 сент. 1765 г. 1915 г. Петроград: Тип. В.Ф. Киршбаум (отд-ние), 1915. 547 с.
8. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера по запискам слушателей / под ред. А.И. Вицина. 9-е изд. СПб., 1902. 640 с.
9. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 1. Вотчинные права. 3-е изд. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ., 1883. 761 с.
10. *Неволин К.А.* История Российских гражданских законов. Часть 2. М., 2006. 412 с.
11. *Сергеевич В.И.* Древности русского права: в 3 т. Т. 3. Землевладение. Тягло. Порядок обложения. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 496 с.
12. *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. 2-е изд. М.: Тип. А.А. Карцева, 1888. 584 с.
13. *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода Империи (XVIII–XIX ст.). 2-е изд. СПб.: Тип. Монтвида, 1909. 644 с.
14. *Петровская Т.С.* Правовое регулирование земельно-распределительных отношений в России (начало XVIII века – 80-е годы XX века): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 221 с.
15. *Савенко Г.В., Ялбулганов А.А.* Земельные участки: образование, межевание и земельные иски (вторая половина XVIII – начало XXI в.). М.: Высшая школа экономики, 2017. 269 с.
16. *Смирнов Г.С., Смирнов С.С.* Организация Генерального межевания в России // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 104–110.

17. Рулев М.С. Реформы межевания и межевого суда: проблемы и результаты // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformu-mezhevaniya-i-mezhevogo-suda-v-xviii-veke-problemy-i-rezultaty/viewer>.
18. Минникенс И.В., Дудина А.Н. Межевое право и межевой процесс – история и современность // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2022. С. 7–17.
19. Соборное Уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>.
20. Писцовый наказ 1684 г. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-10-istoriya-russkogo-prava/131.htm>.
21. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1. Т. 8. 5793.
22. ПСЗ. Т. 13. № 9932.
23. ПСЗ. Т. 13. № 9947.
24. ПСЗ. Т. 14. № 10176.
25. ПСЗ. Т. 14. № 10237.
26. Шувалов П.И. Представление П.И. Шувалова Сенату о назначении опекуна по межевым делам // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2003. Т. 12. С. 16–17. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Schuwalow_P_I/briefe_landfrage_1737_1755.htm.
27. ПСЗ. Т. 17. № 12570.
28. ПСЗ. Т. 17. № 12474.
29. ПСЗ. Т. 23. № 16802.
30. Пушкин А.С. Дубровский // Полное собрание сочинений: в 6 т. М., 1949. Т. 4. С. 142–213.
31. Кузьма Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. С. 27–33.

References

1. Ivanov P.I. Opyt istoricheskogo issledovaniya o mezhevani zemel' v Ros-sii. M.: Tipografiya S. Selivanovskogo, 1846. 151 s.
2. Nevolin K.A. Ob uspekhakh gosudarstvennogo mezhevaniya v Rossii do imperat-ritsy Ekateriny II., 1847. 188 s.
3. Malinovskii F.L. Istoricheskii vzglyad na mezhevanie v Rossii do 1765 goda. SPb.: Tip. Sycheva, 1844. 157 s.
4. Ehngel'man I. O priobretenii prava sobstvennosti na zemlyu po russkomu pravu. SPb.: Tip. Nikolaya Tiblena i Komp., 1859. 187 s.
5. Yakushkin V.E. Ocherki po istorii pozemel'noi politiki v XVIII i XIX v. Vyp. 1. XVIII v. SPb., 1879. 368 s.
6. German I.E. Istoriya russkogo mezhevaniya. M.: Tipo-litogr. V. Rikhter, 1910. 291 s.
7. Rudin S.D. Mezhevoe zakonodatel'stvo i deyatel'nost' mezhevoi chasti v Rossii za 150 let. 19 sent. 1765 g. 1915 g. Petrograd: Tip. V.F. Kirshbaum (otd-nie), 1915. 547 s.
8. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: chteniya D.I. Meiera po zapiskam slushatelei / pod red. A.I. Vitsina. 9-e izd. SPb., 1902. 640 s.
9. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. CH. 1. Votchinnye prava. 3-e izd. SPb.: Tip. M-va put. soobshch., 1883. 761 s.
10. Nevolin K.A. Istoriya Rossiiskikh grazhdanskikh zakonov. Chast' 2. M., 2006. 412 s.
11. Sergeevich V.I. Drevnosti russkogo prava: v 3 t. T. 3. Zemlevladienie. Tyaglo. Por-yadok oblozheniya. 2-e izd. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1911. 496 s.
12. Belyaev I.D. Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva. 2-e izd. M.: Tip. A.A. Kartseva, 1888. 584 s.

13. *Latkin V.N.* Uchebnik istorii russkogo prava perioda Imperii (XVIII–XIX st.). 2-e izd. SPb.: Tip. Montvida, 1909. 644 s.
14. *Petrovskaya T.S.* Pravovoe regulirovanie zemel'no-raspredelitel'nykh otnoshenii v Rossii (nachalo XVIII veka – 80-e gody KHKH veka): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-n/D., 2019. 221 s.
15. *Savenko G.V., Yalbulganov A.A.* Zemel'nye uchastki: obrazovanie, mezhevanie i zemel'nye iski (vtoraya polovina XVIII – nachalo XXI v.). M.: Vysshaya shkola ehkonomiki, 2017. 269 s.
16. *Smirnov G.S., Smirnov S.S.* Organizatsiya General'nogo mezhevaniya v Ros-sii // Sotsium i vlast'. 2009. № 1 (21). S. 104–110.
17. *Rulev M.S.* Reformy mezhevaniya i mezhevogo suda: problemy i rezultaty // Uchenye zapiski: ehlektronnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mezhevaniya-i-mezhevogo-suda-v-xviii-veke-problemy-i-rezultaty/viewer>.
18. *Minnikens I.V., Dudina A.N.* Mezhevoe pravo i mezhevoi protsess – istoriya i sovremennost' // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. S. 7–17.
19. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>.
20. Pistsovyi nakaz 1684 g. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-10-istoriya-russkogo-prava/131.htm>.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (dalee – PSZ). Sobr. 1. T. 8. 5793.
22. PSZ. T. 13. № 9932.
23. PSZ. T. 13. № 9947.
24. PSZ. T. 14. № 10176.
25. PSZ. T. 14. № 10237.
26. *Shuvalov P.I.* Predstavlenie P.I. Shuvalova Senatu o naznachenii opekuna po mezhevym delam // Rossiiskii arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. M., 2003. T. 12. S. 16–17. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Schuwalow_P_I/briefe_landfrage_1737_1755.htm.
27. PSZ. T. 17. № 12570.
28. PSZ. T. 17. № 12474.
29. PSZ. T. 23. № 16802.
30. *Pushkin A.S.* Dubrovskii // Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t. M., 1949. T. 4. S. 142–213.
31. *Kuz'ma L.L.* O zemel'nykh otnosheniyakh v Krymu v kontse XVIII v. // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'. 2015. № 3. S. 27–33.

Статья принята к публикации 4.04.2024/
The article has been accepted for publication 4.04.2024.

Информация об авторах:

Ирина Петровна Павлова, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор исторических наук, доцент ВАК

Павел Александрович Павлов, доцент кафедры социологии, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Irina Petrovna Pavlova, Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Doctor of Historical Sciences, Docent of the Higher Attestation Commission

Pavel Alexandrovich Pavlov, Associate Professor at the Department of Sociology, Candidate of Historical Sciences

